

Цзян Цы испуганно отступил на шаг, проявляя предельную осторожность:

— Нет, не нужно...

Что бы там ни затеял Шан Синьюэ, подыгрывать ему он не собирался.

Наблюдая за тем, как на этом ярком, ошеломляюще прекрасном лице отражается настороженность, Шан Синьюэ почувствовал, будто его сердце пропустило удар. Он подсознательно задержал дыхание, боясь спугнуть Цзян Цы.

— Через три дня на аукционе я выкуплю Особняк Цзян Цы и отдам его тебе в качестве одного из подарков в знак моего раскаяния.

Цзян Цы замер на полушаге и недоверчиво уставился на него. После того как он обанкротился, банк забрал особняк в счет долгов. Цзян Цы и мечтать не мог, что когда-нибудь увидит его снова. В тот раз, когда задание провалилось, он не только не смог изменить свою судьбу, но даже не сумел удержать собственный дом. А теперь Шан Синьюэ заявляет, что купит его и подарит ему в качестве извинения?

— Ты... ты говоришь правду?

В глазах Цзян Цы вспыхнула надежда, и он машинально подался вперед. Даже если это очередная уловка Шан Синьюэ, получение Особняка Цзян казалось ему лучиком света в конце туннеля, предвещающим успех миссии.

Никто не мог устоять, когда это неземное лицо смотрело на тебя с такой тревожной надеждой. Увидев, как Шан Синьюэ невольно кивнул, Цзян Цы, словно получив гарантию, одарил его ослепительной улыбкой, от которой у любого перехватило бы дыхание. Он не смог сдержать радости и закусил губу, отчего та заблестела влажным алым светом.

Осторожно взглянув на мощное, атлетичное тело Шан Синьюэ, скрытое под элегантным белым пиджаком, Цзян Цы немного струхнул, но, решившись, закрыл глаза и вскинул подбородок:

— Давай, бей сколько влезет, я не буду сопротивляться.

Шан Синьюэ наверняка пытается втереться в доверие, изображая благодетеля, чтобы в момент наивысшего расположения жестоко столкнуть его в бездну. Цзян Цы прекрасно видел эту игру насквозь. Но получить взамен побоев свой дом — это была выгодная сделка.

Цзян Цы делал вид, что ему всё нипочем, но на самом деле его тело слегка дрожало — он невольно вспомнил вчерашнюю острую боль от удара ногой. Оставалось надеяться, что у Шан Синьюэ сил поменьше, чем у Му Вэньчжо.

Шан Синьюэ завороченно смотрел на длинные ресницы Цзян Цы, дрожащие от напряжения на

легком ветру. Тот стоял вытянувшись в струнку, с выражением терпеливой, но манящей покорности. Влага на его губах, которую он только что облизал, давно исчезла, и теперь так хотелось снова оставить на них этот блеск.

Сложив руки за спиной и вытянувшись, словно тонкий стебель бамбука, Цзян Цы что-то сказал, но Шан Синьюэ не расслышал слов — он уловил другое: Цзян Цы готов подчиниться любой его прихоти. Казалось, стоит протянуть руку, и он будет его.

Глаза Шан Синьюэ потемнели, кадык дернулся. Это что, приглашение?

Цзян Цы подождал какое-то время, но удара не последовало. Он озадаченно открыл глаза и тут же отпрянул — лицо Шан Синьюэ оказалось пугающе близко. Обычная элегантная улыбка исчезла, взгляд стал глубоким и впился в его лицо, словно прикидывая, с какой стороны лучше приложиться.

Цзян Цы стало не по себе. Шан Синьюэ такой капризный: он сам предложил себя избить, а тот смотрит так, будто хочет его съесть. Внезапно почувствовав боль, Цзян Цы понял, что длинные сильные пальцы Шан Синьюэ с силой трут его губу, проникая внутрь и касаясь кончика языка.

Зрачки Цзян Цы сузились, он отскочил на несколько шагов, максимально увеличивая дистанцию.

Псих, просто псих! Этот Шан Синьюэ — конченный гей! Не смеет тронуть Сюй Цэня, так прибежал к нему с сексуальными домогательствами! Он ведь не дурак и прекрасно понимал, насколько откровенны были жесты Шан Синьюэ.

— Пошел ты к черту, извращенец! — не сдержался Цзян Цы.

— Мои родители много лет живут за границей, боюсь, до них тебе не добраться, — Шан Синьюэ усмехнулся с явным интересом. На глазах у Цзян Цы он облизал палец, которым только что касался его языка. Движение было вызывающе сексуальным, а взгляд оставался прикован к Цзян Цы, словно он облизывал не свой палец, а его губы. — Мой брат — лицемер, он тебе не понравится. Лучше рассмотри меня. Чего бы ты ни захотел, я всё тебе принесу.

Его голос, низкий и хриплый, был пропитан соблазном. Поняв, что его намерения раскрыты, он перестал притворяться. Шан Синьюэ сделал широкий шаг, снова заключая Цзян Цы в объятия, и тихо рассмеялся ему на ухо.

Цзян Цы в ужасе отшатнулся:

— Ты... остынь! Не надо бросаться на первого встречного, раз не получил Сюй Цэня! Я натуралка... то есть, я не по этой части, мне не нравятся такие, как ты!

Он чуть было не вылетел из образа — по легенде этого мира он был трансгендером, который не

принимал свой мужской пол и в глубине души считал себя девушкой.

— Тебе нравится типаж Сюй Цэня? — улыбка Шан Синьюэ померкла. — Ни семьи, ни способностей, ни ума. Что ты в нем нашел? То, что он умеет строить из себя милашку? Или то, что он ниже тебя?

Цзян Цы прижал руку к груди, пораженный до глубины души. Ну и жестокость! Шан Синьюэ так язвительно отозвался о Сюй Цэне, он точно его поклонник? И с чего это он низкий? Если округлить, у него почти метр восемьдесят!

— Какой типаж мне нравится — тебя не касается.

Цзян Цы вырвался из объятий Шан Синьюэ и бросился наутек. Что-то здесь не так, совершенно не так. Шан Синьюэ ведет себя ненормально.

*

Цзян Цы не вернулся в свое безопасное убежище, а пошел в съемную квартиру в старом доме в Нижнем городе. Прошлой ночью он спрятался под мостом, чтобы избежать позора, когда администрация кухни приказала раздеть его и снять видео, так что раскрывать свою основную базу было нельзя.

Он вихрем влетел в тесную комнатку, тяжело дыша, распахнул дверь ванной и взглянул в зеркало. Отражение показалось ему одновременно чужим и знакомым. Он замер. С силой ущипнул себя за щеку — кожа покраснела, стало больно. Это было его настоящее лицо!

— Система? Система, выходи! У тебя баг! — отчаянно позвал Цзян Цы.

Во время выполнения задания Система давала лишь сценарий и роль, а потом появлялась только в финале. В остальное время она словно блокировалась, чтобы у хостов не развивалась зависимость. Но сейчас Цзян Цы было не до правил — он подозревал, что странности Шан Синьюэ связаны с ошибкой Системы.

Система ответила быстро:

— Проверка завершена. Ошибок нет.

Цзян Цы опешил:

— Тогда почему мое лицо изменилось?

Обычно у второстепенных персонажей внешность была заурядной или с изъянами.

— Хосты отдела «Изменение судьбы» выполняют миссии в своих настоящих телах. Использование своего лица не нарушает правил, — быстро пояснила Система, не дожидаясь обвинений. — Поскольку показатель твоей красоты значительно превышает стандарт, правила посчитали это читерством, поэтому в прошлых мирах твоя внешность была автоматически заблокирована. После настойчивых апелляций нашей Системы она была успешно разблокирована.

Цзян Цы: «???»

— Всех родили родители, почему мою внешность нужно было скрывать? Эти идиотские правила меня бесят!

Цзян Цы был в ярости, уголки его глаз покраснели, он был готов разорвать эти правила в клочья.

Система поспешила успокоить его:

— Я помогу тебе добиться компенсации.

Цзян Цы прорычал:

— Вытряси из них всё по максимуму!

Дзынь-дон.

Раздался мелодичный звонок в дверь. Цзян Цы выглянул из ванной, нерешительно подошел к выходу и заглянул в глазок. Увидел белый пиджак — конечно, этот псих Шан Синьюэ увязался за ним. Теперь, когда он увидел свое лицо в зеркале, причина странного поведения Шан Синьюэ стала ясна. Хотя сам он привык к своей внешности, он понимал, что другие видят её иначе.

— Ну и похотливый псих, сейчас я его стошню.

Цзян Цы проигнорировал непрекращающийся звонок, вернулся в комнату и достал свой «боевой наряд». Розово-белое кружевное платье на бретельках с пышной юбкой и вырезами на талии. Он был уверен, что другие, как и он, сочтут мужчину в платье смешным и нелепым.

Застегнув молнию, он натянул белые лакированные туфли «Мэри Джейн» на толстом каблуке — если таким пнуть, две недели болеть будет. Только после этого он с предельной уверенностью распахнул дверь. Как и ожидалось, Шан Синьюэ был шокирован его нарядом.

— Этот наряд... — Шан Синьюэ не нашел слов.

Цзян Цы гордо вскинул подбородок, глядя на него свысока: раз понял, что это нелепо, чего не валишь?

— Мы и правда родственные души, — радостно улыбнулся Шан Синьюэ. Он протянул руку к телохранителю, который стоял позади, опустив голову, чтобы не смотреть на Цзян Цы, взял у него изящную коробочку, открыл её и показал содержимое. — Смотри, как подходит к твоему платью. Тот же розовый цвет, те же кружева. Я знал, что тебе понравится.

У Цзян Цы расширились зрачки, рука, опущенная вдоль тела, мелко задрожала. Вот черт! Он что, притащился в жилой дом, где полно людей, и на полном серьёзе держит в руках женские трусики?! Даже он, трансгендер, не был настолько бесстыдным!

Цзян Цы рванулся вперед, выхватил коробочку, заливаясь краской от щек до шеи. Стыд и гнев захлестнули его, он смотрел на Шан Синьюэ так, будто готов был извергать пламя. Что за извращенец?!

— У тебя совесть есть?! Ты хоть немного уважаешь девушек?! Я сейчас вызову полицию, и ты прямиком отправишься в участок, вот тебе и доказательства!

Одно дело — носить такое самому, и совсем другое — видеть, как кто-то размахивает этим на публике. Стыд зашкаливал.

— Не злись, если чем-то недоволен, можешь выместить это на мне, — улыбнулся Шан Синьюэ, полный элегантности и безумства. Телохранители за его спиной даже не осмеливались поднять глаз.

Цзян Цы с трудом подавил вспышку ярости и холодно бросил на него взгляд:

— Ты слишком высокий. Присядь.

— М? Так пойдет?

Неизвестно, слишком ли он доверял Цзян Цы, боясь, что тот не посмеет его тронуть, или просто был готов на всё, но Шан Синьюэ послушно опустился на одно колено прямо на пороге. Глядя на него снизу вверх, он не заметил, как его дорогой белый пиджак испачкался о порог.

Глядя на покорного Шан Синьюэ, у которого даже родинка под глазом казалась нежной и хрупкой, Цзян Цы знал: всё это фальшь. Вспомнился случай с проваленным заданием: тогда Шан Синьюэ был таким же элегантным и дерзким, и все, кто обижал Цзян Цы, разбегались при одном его появлении. А сам Цзян Цы жался по углам, боясь, что Шан Синьюэ придет и к нему. Но тот его просто игнорировал.

А теперь Шан Синьюэ стоит на коленях перед ним, пытается загладить вину. Ощущение было просто... божественным!

Цзян Цы закусил губу и внезапно произнес:

— Шан Синьюэ, с того самого момента, как я тебя увидел, я хотел тебе кое-что сказать.

Шан Синьюэ улыбнулся:

— И что же?

— Ты слишком напрашиваешься на удар.

Такой высокомерный, что при одном взгляде хочется врезать. Цзян Цы не стал медлить и сделал именно это.

Он пнул Шан Синьюэ прямо в лицо.

<http://bllate.org/book/21602/2227758>